

К ВОПРОСУ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Классическая эстетическая методология позволяет многосторонне оценить наиболее выразительные качества современного искусства, выявив как противоречия, так и перспективы его развития.

Ключевые слова:

безобразное, искусство, категории эстетики, комическое, красивое, прекрасное, трагическое, эстетика.

Проанализировать современное искусство как объект исследования в целостности и динамике развития возможно с помощью традиционного классического подхода, который позволит выявить особенности структуры, взаимосвязей между структурными элементами, а также оценить эстетическую сущность произведений искусства. Выберем в качестве навигации исследования классические эстетические категории, наиболее актуально проявляющиеся в современном искусстве: безобразное, прекрасное, комическое и трагическое, остановившись также на избранных произведениях театра, кино, литературы.

Безобразное в искусстве. Московский философ и эстетик В. Бычков для анализа постмодернистского искусства разработал специфический метод «ПОСТ-адекватации». Ученый считает, что с помощью «традиционных дескриптивных искусствоведческо-эстетических исследований не удастся проникнуть в суть современных артефактов» [2, с. 111], но возможно применение медитативного проникновения и выражения медитативного опыта на вербальном уровне с помощью специфических текстов (в виде эссе, концептуальных построений, поэтических структур, потока сознания). Такая позиция, безусловно, характеризует современную теорию искусства как нетрадиционную и неклассичную.

«Сочетание ностальгических настроений с техницистским прагматизмом породило тот особый колорит «стоического оптимизма», иронической веселости, который в сочетании с открытой развлекательностью, занимательностью многих постмодернистских сюжетов, способствовал их популярности у массового зрителя» [2, с. 111]. С точки зрения онтологии искусства чаще на первый план выходит только развлекательная функция, а ставка

на зрелищность любой ценой приводит к эстетической неразборчивости массовой культуры. Анализируя массовую культуру, необходимо указать на такое специфическое явление в эстетической картине мира, как *кич*. Кич относится к самым низким пластам массовой культуры и является стереотипным псевдоискусством, лишенным художественно-эстетической ценности. Именно кич в современной эстетической картине мира выражает модификацию низменного и безобразного одновременно, являясь категорией тривиального (элементарного, банального, общедоступного). Данное явление проявляется прежде всего в оформлении журналов с их красочными, но безвкусными обложками, в комиксах, в кино-, видео-, телепродукции, рассчитанной на все вкусы. В современной культуре кич адресован обыденному сознанию и стирает границы эстетических ценностей в искусстве и других сферах жизни, что объединяет его с категорией безобразного, выражающей негативную эстетическую ценность. Негативная ценность такого «искусства» подтверждается отчасти и самими «творцами». Например, высказывание писателя В. Сорокина: «Литература – это светское занятие. Это не служение и не проповедь. Литература для меня – одно из естественных отпавлений, как еда, сон, секс. Чем же я соблазняю? Описанием чувственного мира современного человека? Его жестокостью, беспощадностью, убожеством? Жизнь жестче самой жестокой литературы. Что такое современная литература – лекарство или наркотик, не имеет значения. Важно, что она пока нужна людям» [5, с. 4]. И в противоположность этой позиции – цитата из книги Ю. Бондарева: «Художественная литература – это форма познания жизни посредством слова, она передает нам изменчивую картину мира. А писатель по-прежнему остается строи-

телем самого хрупкого и самого высокого храма в мире – человеческой души» [1, с. 6]. Эти две точки зрения как нельзя лучше отражают принципиальную полярность взглядов на один и тот же вид творческой деятельности.

В первом случае безобразное в искусстве, опираясь на ницшеанское, бергсоновское, фрейдистское учение, ориентируется на эстетическое удовольствие и непосредственную натуральность. Экспрессивно-натуралистические сцены и образы насилия, жестокости, садизма и мазохизма в современных творческих актах направлены на возбуждение негативных эмоций протеста, отвращения, безразличия, страха, ужаса, шока. Таким образом, безобразное абсолютизируется в современной эстетической картине мира и включается в один ряд и на равных условиях со всеми остальными эстетическими феноменами бытия-сознания.

Прекрасное в искусстве. Категория красивого как разновидности прекрасного в современной картине мира выражена в таких явлениях пост-культуры, как эстетизированная среда, массовые зрелища и шоу. Но сам подход к красоте как художественно-эстетическому феномену претерпел изменения. Вот как определял понятие красоты в XX в. писатель Ю. Бондарев: «Красота – это доброе движение души, справедливый поступок, стремление к совершенству, справедливости, честности, что вызывает у нас эстетическое отношение к этому поступку и он, поступок, воспринимается нами как радость, как наслаждение, как сопричастность не очень счастливому человечеству» [1, с. 22]. В XXI в. красота внешнего облика предметов и явлений стала более актуальной, чем внутренняя выразительность. В современной картине мира наблюдается явное преобладание красивых архитектурных, дизайнерских и художественных творений. Это проявляется в окружающем человека пространстве: ландшафтный, архитектурный, бытовой, офисный, модельный дизайн – все это внешне красиво и гармонично, все это способствует созданию определенного имиджа «довольного жизнью» человека и согласно сократовскому постулату является полезным. Созерцая красивые предметы, этот «довольный» человек, по мнению художника-дизайнера, должен испытывать чувство радости и удобства, т.к. красота выразительна и действенна. Красивый дом, красивый интерьер комнаты, красивая посуда, красивая бытовая

техника, красивая одежда – это внешняя выразительность, которая доминирует в современном эстетическом сознании. Внешняя красота оказалась сегодня более востребованной, нежели внутренняя, т.к. полностью удовлетворяет социальный запрос современного мира. С философской точки зрения такое перенесение акцента с внутренней красоты на внешнюю оправдано отказом современного человека от духовных ценностей, в пользу ценностей материальных и телесных. Повышенное культивирование телесности наблюдается в современных инсталляциях, энвайронментах, перформансах, ширпотребе, шоу и аттракционах, где доминируют акты чувственности, сексуальности и телесного мироощущения. Поэтому телесность выступает в современной эстетике как новая паракатегория, характеризующая не только искусство, но и всеобщий характер бытия. В современном искусстве довольно широкое распространение телесность получила в виде *гламура*. «Гламур – оценочное понятие, означающее близость к общепринятым стандартам «роскоши», «шикарного», внешне «блестящего». Гламур – ускользящая, загадочно-волнующая и зачастую иллюзорная привлекательность, которая будоражит воображение и разжигает вкус к необычному, неожиданному, красочности и экзотичности искусства» [3, с. 155].

Комическое в искусстве. В связи с бифуркационным «упадком» самой культуры категория комического сегодня нашла яркое проявление, пожалуй, во всех видах искусства. Комические образы, комические идеи – материал, как нельзя более подходящий для критики несовершенного мира. Именно поэтому комическое как обличающая категория прочно вошла в художественные произведения современности, где положение человека нещадно подвергается критике. Сарказм, гротеск, ирония – это самые распространенные художественные приемы современных писателей, художников, режиссеров, актеров. В трактовке Шеллинга комическое представляет собой перевернутое возвышенное. Как правило, смех амбивалентен: смех над другим – возвышение, над собой – очищение. И этот древний постулат нашел отражение в так называемой народной смеховой культуре начала третьего тысячелетия. Множество комедийных шоу заполнили театральные подмостки, цирковые площадки, телевизионный и радиоэфир. Уставший от интеллектуальной и психологической загруженности человек, находит в комедии способ

эмоциональной разгрузки. В литературе, кино, компьютерном перформансе самым востребованным героем является определенный тип с развитым чувством юмора, внешний вид которого, языковой сленг копируется зрителем. Такой герой выражает свое ироническое отношение к предметам, утратившим свою положительную ценность, показывая превосходство своего индивидуального сознания над недостатками бытия. Особым даром комизма обладают некоторые артисты, которые в современном обществе стали всеобщими любимцами публики и в какой-то степени диктуют «моду» на смешное. Такая «мода» в современном искусстве сделала актуальными комические фольклорные обряды как востребованные формы игры, в которой «неудовлетворительная» реальность заменяется симулякром, ее видимостью. В этих комических играх часто демонстрируются принципы абсурда, основанного на парадоксе и алогизме. Такое обращение пост-культуры к абсурдному объясняется разрушением традиционных эстетических и этических ценностей в искусстве и обществе.

Комическое всегда включает в себя высоко развитое критическое начало. Смех – это эмоциональная эстетическая форма критики. Он предоставляет художнику безграничные возможности для серьезнo-шутливого обращения с предрассудками своего времени. Демократизм комического позволяет современному художнику высмеивать эти предрассудки, не преклоняясь перед чинами и регалиями. Поэтому и современные художники-карикатуристы, и писатели-сатирики, и эстрадные артисты каждый день через все средства массовой информации стремятся через смех показать противоречия окружающего мира, в т.ч. и его эстетических свойств: безобразного и прекрасного, трагического и комического, возвышенного и низменного. Вероятно, комическое сегодня стало наиболее актуальным и востребованным потому, что являет собой конструктивный действенный элемент диссипативной системы современного искусства.

Трагическое в искусстве. Искусство издавна в своих философских размышлениях о мире тяготеет к трагедийной теме. Пережитое столетие с двумя мировыми войнами, атомным ужасом, гибелью целой социально-политической системы мирового социализма породило множество трагических тем и образов в искусстве. Трагедия века нынешнего – особая тема

для художников, своего рода философское творчество, решающее высшие метафизические проблемы жизни и смерти. В современных литературных, театральных и кинематографических трагедиях авторы, пытаясь осознать смысл бытия, анализируют глобальные проблемы его неустойчивости и пути выхода на аттрактор (относительную устойчивость). Образом трагических сюжетов могут быть различные фильмы-катастрофы, в которых автор сценария, затем режиссер, оператор, композитор, художник, актер – каждый творец – стремится выразительно показать все грани трагического. В качестве примера приемлема голливудская экранизация знаменитого произведения Г. Уэлса «Война миров» (2005), в которой авторы наглядно демонстрируют, как внезапное нападение инопланетных захватчиков на Землю за несколько дней уничтожает привычную и казавшуюся вечной цивилизацию. Через тяжелые страдания и гибель героев показывается невосполнимость утраты привычного мира бытия и отношений. В образе активного трагического главного героя истории демонстрируется способность одной личности противостоять обстоятельствам, адекватно оценивая их силу, действовать целесообразно и разумно. В итоге очищающее воздействие пережитой трагедии побуждает героев не только переосмыслить свои отношения, но и философски осмыслить ценность бытия на Земле. Такова типичная схема трагических сюжетов в современном кино двухтысячных, затрагивающем глобальные проблемы человечества через призму чувств и эмоций отдельной личности. Очевидным становится тот факт, что в сферу трагического современные арт-художники включают паракатегорию жестокости, которая репрезентуется как возбудитель чувствительности (эстетического катарсиса), как способ изживания у зрителя агрессивных инстинктов, как подобие архаичных кровавых жертвоприношений. В данном случае жестокость как паракатегория эстетики граничит с безобразным и низменным, но выражает глобальный протест творческой личности против несовершенного мироустройства и общества, которое представляется в виде хаотичной синергетической системы на грани бифуркационного взрыва.

Выводы: как справедливо отмечает Е.А. Морозова, маскультовские тенденции в современном искусстве все больше наполняются развлекательностью, гламурностью,

168 абсурдностью, жестокостью, телесностью, сюжетностью. В самом искусстве на авансцене оказываются жест, персонажность, зрелищность, алогизм, парадокс, артистизм, визуально-вербальный драйв. Это можно проследить на примере развития русского видеоклипа от примитивнейшей рекламы до деления на жанры: рекламный триллер, эксцентрическая комедия, исторический анекдот, мягкое порно, мыльная мелодрама. Такое жанровое разнообразие оснащается утопическими и фантастическими мифами о доступности, реальности, удобстве и т.п. В этом прослеживается попытка создания новой мифологии, основанной на иллюзорных симулякрах. Создание низкохудожественных, но прибыльных блокбастеров, фантазмагорий, экшенов, кровавых детективов и мелодрам – все это отражает реальную картину диссипативной системы современного искусства.

Можно констатировать значительное изменение эстетических свойств этой

системы и ее диссипативное (хаотичное) состояние в точке бифуркации. В этом факте усматривается определенная синергетическая фрактальность (фрагментарное самоподобие), которая аналогична философскому представлению о монадности элементов мира. Каждая монада, по Лейбницу, отражает как в зеркале свойства мира в целом. Если с позиций синергетики принять, что хаос является конструктивным, то, вероятно выход современного искусства из точки бифуркации будет основан на изменении уровней развития природы, социума и на утверждении определенного художественного стиля, направления, течения. Ведь динамическая устойчивость сложных процессов самоорганизации и саморазвития поддерживается благодаря следованию законам ритма, циклической смены состояний: подъем – спад – застой – подъем. И живое, и неживое, и человек, и мир, и искусство – все подчиняется этим ритмам.

Список литературы:

1. Бондарев Ю. Диалоги о формулах и красоте. – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.
2. Бычков В.В. Искусство нашего столетия. Пост-адекватации / Корневище О.Б. Книга неклассической эстетики. – М.: ИФ РАН, 1998. – 270 с.
3. Кузнецова Т.В. Эстетические формы красоты, моды и гламура / Эстетика и этика в меняющемся мире: сб. ст. / Отв. ред. О.Р. Демидова. – СПб.: Астерион, 2009. – С. 151–157.
4. Усков Н. Поэт в России – просто поэт. Куда идет русская литература? // Независимая газета. Антракт. – 2008, 21 ноября. – С.10.